

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ МОНОСЛОЯ 2D SiC НА ПОДЛОЖКАХ Mg(0001) И MgO(111)

© 2013 г. А. А. Кузубов*,**,***, Н. С. Елисеева*, П. О. Краснов**,***, Ф. Н. Томилин*,***,
А. С. Федоров**, А. В. Толстая*

*Сибирский федеральный университет, Красноярск

**Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт физики им. Л. В. Киренского, Красноярск

***Сибирский государственный технологический университет, Красноярск

E-mail: alex_xx@rambler.ru, nataxa.1.09@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2012 г.

Исследованы геометрические особенности монослоя 2D SiC на пластинках Mg(0001) и MgO(111), рассматриваемых в качестве потенциальных материалов для выращивания двумерного карбида кремния. Определены наиболее выгодные положения атомов 2D SiC на подложках. Показано, что величина выхода атома углерода из плоскости монослоя карбида кремния незначительна в системе 2D SiC/Mg(0001) в отличие от 2D SiC/MgO(111) и составляет 0.08 Å. Следовательно, существует возможность использования магния в качестве подложки для выращивания двумерного карбида кремния. Использовать MgO(111) нецелесообразно из-за сильного искажения поверхности 2D SiC.

Ключевые слова: монослой карбид кремния, метод функционала плотности.

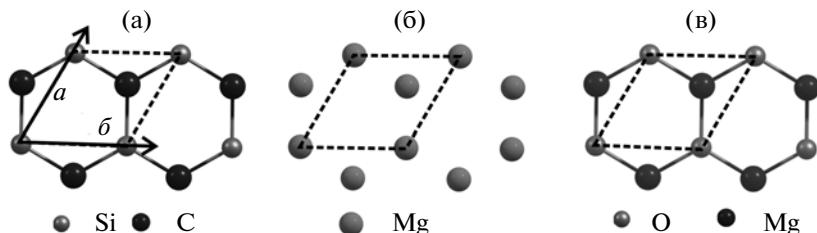
DOI: 10.7868/S0044453713080189

Карбид кремния известен в двух модификациях: α -модификация, имеющая слоистую структуру с гексагональной кристаллической решеткой и образующая большое число политипов, и β -модификация, имеющая гранецентрированную кубическую решетку [1, 2]. Данный материал может быть синтезирован также в виде тонких пленок [1, 3]. Подобно углероду карбид кремния с гексагональной кристаллической решеткой способен существовать в виде отдельных плоскостей, образуя так называемый двумерный карбид кремния (2D SiC) [4, 5]. SiC широко применяется в наноэлектронике ввиду своих уникальных свойств. Преимущество двумерного карбида кремния по сравнению с другими политипами заключается в том, что он является прямозонным проводником. Следовательно, представляет собой перспективный материал оптоэлектроники и может составить конкуренцию таким полупроводникам, как GaAs и GaN.

2D SiC предсказан при теоретическом изучении SiC-однослойных нанотрубок, получающихся путем сворачивания монослоя [6–8], и на данный момент не синтезирован. Тем не менее, в теоретической работе [9] представлен расчет фононных частот, свидетельствующий о стабильности SiC-монослоя. Следовательно, можно говорить о потенциальной возможности экспериментального получения двумерного карбида кремния.

Наиболее привлекательным методом его получения является эпитаксия, которая особенно легко осуществляется, если различие между постоянными решетками подложки и синтезируемого материала не превышает 10%. Иначе в выращиваемом материале образуется большое количество дефектов, кроме того, в случае карбида кремния, это может привести к росту пленки другого политипа. Поскольку постоянные решеток металлической пластины Mg (0001) относительно 2D SiC отличаются менее чем на 0.03% (рис. 1), можно предположить, что данный материал может быть потенциально использован в качестве подложек для выращивания монослоя двумерного карбида кремния с наименьшим количеством дефектов.

Однако использование магния в качестве подложки для роста монослоя 2D-SiC связано с рядом трудностей. В настоящее время наиболее распространенным методом получения тонких пленок карбида кремния других политипов является метод CVD из газовых смесей силана и углеводородов, а также из различных кремнийорганических соединений, например, метилтрихлорсилина, гексаметилдилазана в потоке водорода или аргона [10]. Недостатками метода являются использование токсичных летучих кремнийорганических соединений и высокие температуры, которые сопоставимы с температурой плавления магния. Рост производства приборов на основе карбида кремния стимулирует поиск более эко-

Рис. 1. Элементарные ячейки 2D-SiC, Mg, MgO(111); нижние индексы t и e соответствуют теоретическим и экспериментальным значениям [22, 23]; $a_t = b_t = 3.0472$ (а), 3.1286 (б), 2.9267 Å (в); $a_e = b_e = 3.2093$ (б), 2.9819 Å (в).

номичных и экологически чистых технологий формирования слоев SiC. Одним из таких методов может стать получение пленок путем лазерного распыления.

С помощью метода вакуумной лазерной абляции получают тонкие пленки карбида кремния других гексагональных политипов, при этом температура подложки составляет 250–500°C [11]. Температура плавления магния равняется 650°C, что позволяет говорить о возможности его использования в качестве подложки для получения гексагонального монослоя карбида кремния.

Также следует учитывать возможность образования в процессе роста монослоя таких соединений, как силициды и карбиды магния. Однако карбиды магния MgC_2 и Mg_2C_3 нельзя получить взаимодействием углерода и металла, так как при температурах выше 500°C (MgC_2) и 700°C (Mg_2C_3) происходит их разложение [12]. Пленки силицида магния с эпитаксиально ориентированными зернами и небольшим рельефом (Mg_2Si) получают методом твердофазной эпитаксии ($T = 550^\circ\text{C}$) из смеси магний-кремний на затравочных островках силицида магния [13, 14]. Методом молекулярно-лучевой эпитаксии [15] при 200°C на подложке кремния сформированы толстые поликристаллические пленки Mg_2Si стехиометрического состава с шириной запрещенной зоны 0.76 эВ. Повысить температуру подложки при росте данных пленок невозможно из-за уменьшения до нуля коэффициента аккомодации магния к кремнию.

Следовательно, можно предположить, что рост 2D-SiC на подложке магния не будет осложняться образованием силицидов и карбидов магния, если подобрать определенные температурные условия роста. При этом температура подложки в методе вакуумной лазерной абляции для выращивания карбида кремния составляет 250–500°C [11] и удовлетворяет температурным условиям, при которых образование силицидов и карбидов магния маловероятно.

Основная идея работы заключалась в теоретическом исследовании системы 2D-SiC на пластине $Mg(0001)$, являющейся потенциальными материалом для подложки при выращивании моно-

слоя. Для сравнения была рассмотрена система 2D-SiC/MgO(111), так как оксид магния уже используют в качестве подложки для выращивания других политипов карбида кремния гексагональной модификации.

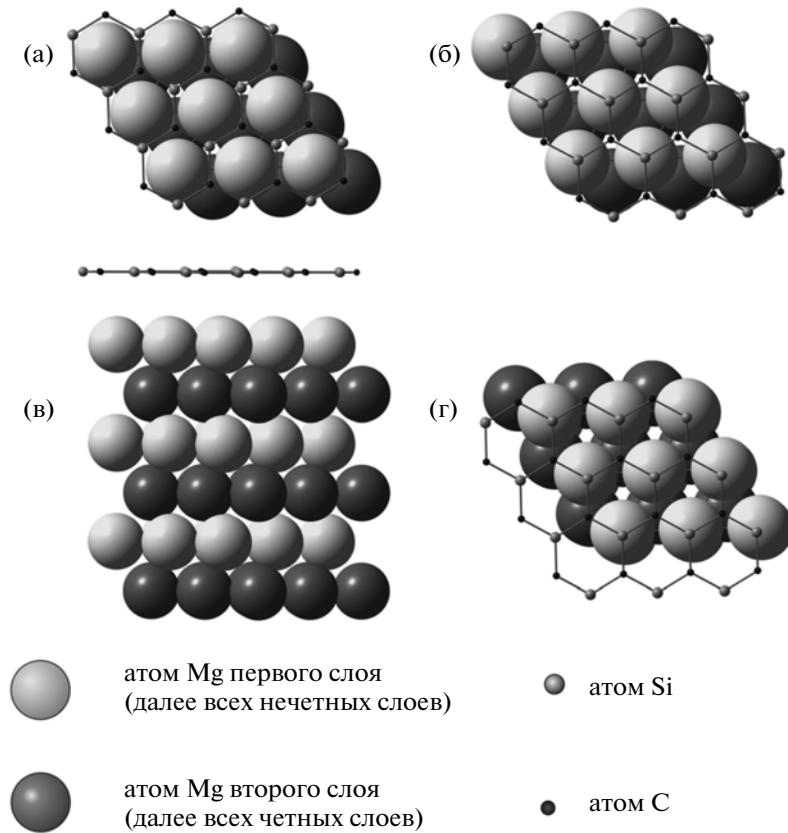
МЕТОДЫ РАСЧЕТА

Моделирование исследуемых объектов проводилось с использованием квантово-химического пакета VASP (Vienna Ab-initio Simulation Package) [16–18] в рамках формализма функционала плотности (DFT) [19, 20], основанного на приближении локальной плотности (LDA). В расчетах применялись базис плоских волн и ультрамягкие псевдопотенциалы Вандерbiltа [21].

Энергия обрезания плоских волн в расчетах равна 287 эВ. При моделировании всех исследуемых структур проводилась оптимизация геометрии с максимальным значением сил 0.01 эВ/Å.

На начальном этапе работы смоделировали элементарные гексагональные ячейки 2D-SiC, магния (рис. 1). При моделировании пластиинки MgO(111) вначале рассчитали кубическую элементарную ячейку. В данных расчетах обратное пространство в первой зоне Брюллюэна автоматически разбивалось на сетку по схеме Монхорста–Пака [24], количество k -точек вдоль каждого из направлений составляло $12 \times 12 \times 12$.

Далее проводилась оптимизация геометрии пластиинок. Пластиинка Mg получена путем трансляции объемной элементарной ячейки вдоль направления (0001) периодического кристалла, а MgO – (111). При этом вдоль нормали к поверхности задавался вакуумный промежуток. Его величина составляла 15 Å и подбиралась исходя из предположения, что на таком расстоянии соседние поверхности не будут взаимодействовать друг с другом. Число слоев в пластиинке Mg(0001) равнялось 8 (толщина пластиинки 17.7120 Å), в MgO(111) 10 (толщина пластиинки 10.47281 Å). При выборе данного значения руководствовались тем, что свойства пластиинки будут слабо меняться при добавлении в систему очередного слоя.

Рис. 2. Различные конфигурации монослоя SiC на металлической подложке Mg(0001), Аа – Si-fcc, C-hcp; б – Si-top, в – вид с боку Si-fcc, C-hcp; г – Si-top.

При сравнении теоретических ($\rho_{\text{Mg}} = 1.86 \text{ г}/\text{см}^3$, $\rho_{\text{MgO}} = 3.73 \text{ г}/\text{см}^3$) и экспериментальных ($\rho_{\text{Mg}} = 1.74 \text{ г}/\text{см}^3$, $\rho_{\text{MgO}} = 3.58 \text{ г}/\text{см}^3$) значений плотно-

стей Mg и MgO ошибка составляет 7 и 4% соответственно. Кроме того, производили расчет и сравнение поверхностной энергии с экспериментальными данными. Рассчитанное значение для пластины Mg(0001) составляет 0.037 эВ/Å, экспериментальное – 0.047 эВ/Å [25]. Обратное пространство в первой зоне Брюлюэна при расчете пластинок автоматически разбивалось на сетку по схеме Монхорста–Пака, количество k -точек вдоль каждого из направлений составляло $12 \times 12 \times 1$.

Для определения наиболее выгодного расположения 2D-SiC на металлических пластинах магния и оксида магния рассмотрены структуры с различными конфигурациями монослоя карбида кремния (рис. 2, табл. 1 и 2). В случае с MgO рассматривались две поверхности: кислородная и магниевая. Исходя из полученных значений полных энергий систем, была рассчитана энергия связи поверхности подложки и монослоя SiC по формуле:

$$E = E_{\text{total}} - E_{\text{plate}} - E_{\text{SiC}}, \quad (1)$$

где E_{total} – полная энергия системы, E_{plate} – энергия подложки (металлической пластины Mg(0001) или Zr(0001), либо MgO(111)), E_{SiC} – энергия 2D-SiC. Результаты расчетов представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1. Структурные параметры системы 2D-SiC/Mg(0001) и величина энергии связи в зависимости от расположения монослоя SiC на подложке

Конфигурация	$R_{\text{Mg}(0001)}$, Å	$R_{\text{Si-C}}$, Å	l_c , Å	$-E$, эВ
C-top, Si-hcp	2.3106	1.8082	0.0810	0.4749
Si-top, C-hcp	3.3541	1.8066	0.0290	0.0399
C-fcc, Si-hcp	2.4060	1.8079	0.0770	0.1528
Si-fcc, C-hcp	2.4490	1.8081	0.0820	0.1185
C-top, Si-fcc	2.3189	1.8080	0.0800	0.4606
Si-top, C-fcc	2.3189	1.8081	0.0810	0.4749
Моносвой SiC	–	1.7593	0.004	–

Обозначения: $R_{\text{Mg}(0001)}$ – расстояние от поверхности Mg(0001) до ближайшего атома в монослое, Å, $R_{\text{Si-C}}$ – расстояние Si-C, l_c – выход из плоскости атома углерода.

Таблица 2. Структурные параметры системы 2D-SiC/MgO(111) и величина энергии связи в зависимости от расположения монослоя SiC (магниевая/кислородная поверхности) на подложке

Конфигурация	$R_{\text{Mg}(0001)}$, Å	$R_{\text{Si-C}}$, Å	l_{Si} , Å	$-E$, эВ
C-top, Si-hcp	2.2831/1.5810	1.6897/1.7589	0.0390/0.6870	1.2819/5.8292
Si-top, C-hcp	1.4130/1.6900	1.8426/1.7568	1.0170/0.4870	2.6796/11.8932
C-fcc, Si-hcp	2.2960/1.6280	1.6897/1.7558	0.0260/0.1600	1.2819/5.8234
Si-fcc, C-hcp	2.4160/1.6870	1.7376/1.7545	0.3020/0.4740	1.5549/11.9835
C-top, Si-fcc	2.3000/1.8717	1.6912/1.7380	0.0140/0.4130	0.3840/4.2384
Si-top, C-fcc	2.7169/1.9060	1.6964/1.7371	0.1550/0.3700	0.5176/3.9428

Обозначения: $R_{\text{Mg}(111)}$ — расстояние от поверхности MgO(111) до ближайшего атома в монослое, Å, $R_{\text{Si-C}}$ — расстояние Si—C, l_{Si} — выход из плоскости атома кремния.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Из табл. 1, 2 видно, что для системы с Mg(0001) наиболее выгодны конфигурации (C-top, Si-hcp), (Si-top, C-fcc) и (C-top, Si-fcc). При этом разница по энергии между наиболее и менее выгодными конфигурациями монослоя на подложке магния составляет >0.3 эВ, что соответствует температуре ~ 3000 К. Таким образом, менее выгодные конфигурации не должны образовываться при синтезе монослоя на подложке магния методом вакуумной лазерной абляции при характерной температуре синтеза 250–500°C.

Геометрия системы 2D-SiC/Mg(0001) существенно не отличается от геометрии отдельных компонент (монослой, пластиинка). Вследствие этого разница энергий колебаний системы и ее составляющих будет незначительна в предлааемом интервале температур. Поскольку данная величина определяет температурный вклад в энергию связи, можно сделать вывод, что для наиболее выгодных состояний температурные вклады должны быть относительно малы в сравнении с электронными вкладами в энергию связи.

Стоит отметить, что величина выхода атома углерода из плоскости монослоя карбида кремния незначительна в системе 2D-SiC/Mg(0001) (0.08 Å). Следовательно, в качестве материала подложки для выращивания монослоя карбида кремния можно рекомендовать использование магния, поскольку образуется монослой, имеющий плоское строение, т.е. именно 2D-SiC.

Согласно данным табл. 2 использование оксида магния в качестве материала подложки для выращивания 2D-SiC нецелесообразно. Так как наблюдается сильное взаимодействие монослоя с поверхностью (особенно с кислородной), что приводит к его значительному искажению и получению иного гексагонального политипа.

Таким образом, согласно результатам проведенной работы в системе 2D-SiC/Mg(0001) наиболее выгодны конфигурации (C-top, Si-hcp) и (Si-top, C-fcc). Величина выхода атома углерода из плоскости монослоя карбида кремния незначительна в системе 2D-SiC/Mg(0001). Образование силицидов и карбидов магния маловероятно, что позволяет говорить о возможности выращивания 2D-SiC на подложке магния.

Авторы выражают благодарность Институту компьютерного моделирования СО РАН (Красноярск), Межведомственному суперкомпьютерному центру РАН (Москва), а также компьютерному центру СФУ, а также НИВЦ МГУ Лаборатории параллельных информационных технологий (система СКИФ МГУ “Чебышев”) за предоставление возможности использования вычислительных кластеров, на которых были проведены все расчеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристов В.Ю. // Успехи физических наук. 2001. № 5. С. 801.
- Park C.H., Byoung-Ho Cheong, Keun-Ho Lee et al. // Phys. Rev. 1994. V. B49. P. 4485.
- Ivashchenko V.I., Rusakova G.V., Shevchenko V.I. et al. // Applied Surface Science. 2001. V. 184. P. 214.
- Baumeier B., Krüger P., Pollmann J. // Phys. Rev. 2007. V. B76. P. 085407.
- Şahin H., Cahangirov S., Topsakal M. et al. // Ibid. 2009. V. B80. P. 155453.
- Mavrandakis A., Froudakis G.E., Schnell M. et al. // Nano Lett. 2003. V. 3. P. 1481.
- Menon M., Richter E., Mavrandakis A. et al. // Phys. Rev. 2004. V. B69. P. 115322.
- Zhao M.W., Xia Y.Y., Li F. et al. // Ibid. 2005. V. B71. P. 085312.
- Bekaroglu E., Topsakal M., Cahangirov S. et al. // Ibid. 2010. V. B81. P. 075433.

10. Зеленин А.А., Корогодский М.Л., Лебедев А.А. // ФТП. 2001. № 10. С. 1169.
11. Гусев А.С., Рындя С.М., Каргин Н.И. и др. // Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. 2010. № 5. С. 18.
12. Pigon K. // Helv. Chim. Acta. 1961. V. 44. P. 30.
13. Galkin N.G., Vavanova S.V., Maslov A.M. et al. // Thin Solid Films. 2007. V. 515. P. 8230.
14. Ваванова С.В., Галкин Н.Г., Галкин К.Н. и др. // Вестн. ДВО РАН. 2005. № 6. С. 85.
15. Mahan J.E., Vantomme A., Lagouche G. et al. // Phys. Rev. 1996. V. B54. P. 16965.
16. Kresse G., Hafner J. // Phys. Rev. B. 1994. V. 49. P. 14251.
17. Kresse G., Hafner J. // Ibid. B. 1996. V. 54. P. 11169.
18. Hohenberg P., Kohn W. // Phys. Rev. 1964. V. 136. P. 864.
19. Kohn W., Sham L.J. // Ibid. 1965. V. 140. P. 1133.
20. Vanderbilt D. // Phys. Rev. B. 1990. V. 41. P. 7892.
21. Monkhorst H.J., Pack J.D. // Ibid. B. 1976. V. 13. P. 5188.
22. Sasaki S., Fujino K., Takeuchi Y. // Proceedings of the Japan Academy. 1979. V. 55. P.43.
23. Jette E.R., Foote F. // J. Chemical Physics. 1935. V. 3. P. 605.
24. Sung H., Erkens G., Funken J. // Surf. Coat. Technol. 1992. V. 54–55. P. 541.
25. Gotsis H.J., Mehl M.J., Papaconstantopoulos D.A. // Phys. Rev. 2002. V. B65. P. 134101.